

«КОЛХОЗНЫЙ СТИЛЬ»: ПОЛИТИКА НАЗВАНИЙ ЛИПЕЦКИХ КОЛХОЗОВ В 1970-Х ГГ.

А. В. Скиперских

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Адрес: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28

Поступила
в редакцию
12.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении зависимости названия сельскохозяйственного предприятия от ценностей и смыслов советской культуры.

Автор рассматривает особенности названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период развитого брежневского социализма. Автор приходит к выводу, что существует прямая связь названий липецких колхозов и совхозов с официальным советским дискурсом.

Методология предполагает использование метода кейс-стадий, позволившего сосредоточиться на кейсе Липецкой области. Учёт данных по советским хозяйствам происходил с момента создания Липецкой области. Количество советских хозяйств достигло своего максимального показателя к концу 1970-х гг. Автор обращается и к методу контент-анализа, позволяющему в массиве данных названий советских сельскохозяйственных предприятий Липецкой области обнаружить определённые коды и символику, относящуюся к советской культуре. С помощью данного метода автору удалось выявить зависимость названия от советских идеологем.

Названия колхозов и совхозов Липецкой области носили и определённую тенденциозность, когда они связывались с именем видных представителей советской партийной элиты. В результате автор пришёл к выводу, что практика названий липецких сельскохозяйственных предприятий в СССР была зависимой от официального языка. Автор считает, что за однообразностью названий скрываются особенности тоталитарной культуры. Так конструировалось достаточно унифицированное смысловое и символическое пространство. Власть в СССР могла использовать специфические названия и в качестве эффективного инструмента собственной политической легитимации.

Ключевые слова: «колхозный стиль», названия колхозов, Липецк, названия сельскохозяйственных предприятий

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Скиперских А. В. «Колхозный стиль»: политика названий липецких колхозов в 1970-х гг. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 15. – № 2. – С. 34–48. – EDN FJUIIY

© Скиперских А. В., 2025

Original article

«COLLECTIVE FARMS STYLE»: NAMING POLICY OF LIPETSK
COLLECTIVE FARMS IN 1970th

A.V. Skiperskikh

Yelets State University named after I.A. Bunin

Address: 28 Kommunarov st., 399770, Lipetsk region, Yelets, Russian Federation

Received
21.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The purpose of the study is to identify the dependence of the name of an agricultural enterprise on the values and meanings of Soviet culture.

The author examines the features of the names of agricultural enterprises in the Lipetsk region during the period of developed Brezhnev socialism. The author comes to the conclusion that there is a direct connection between the names of Lipetsk collective and state farms and the official Soviet discourse.

The methodology involves the use of the case-stage method, which allowed us to focus on the case of the Lipetsk region. Data on Soviet farms has been recorded since the creation of the Lipetsk region. The number of Soviet farms reached its maximum by the end of the 1970s. The author also uses the method of content analysis, which allows us to find certain codes and symbols related to Soviet culture in the array of data on the names of Soviet agricultural enterprises in the Lipetsk region. Using this method, the author was able to identify the dependence of the name on Soviet ideologemes.

The names of collective and state farms in the Lipetsk region also had a certain bias when they were associated with the names of prominent representatives of the Soviet party elite. As a result, the author came to the conclusion that the practice of naming Lipetsk agricultural enterprises in the USSR was dependent on the official language. The author believes that the monotony of names conceals the features of a totalitarian culture. In this way, a fairly unified semantic and symbolic space was constructed. The authorities in the USSR could use specific names as an effective tool for their own political legitimization.

Keywords: «collective farm style», names of collective farms, Lipetsk, names of agricultural enterprises

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Skiperskikh A.V. (2025) «Collective farms style»: naming policy of Lipetsk collective farms in 1970th. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 2. p. 34–48. EDN FJUIIY.

ВВЕДЕНИЕ

Легитимность власти предполагает определённый консенсус в отношении носителя власти. Власть оказывается наделённой правом на принятие и реализацию политических решений, и это право предоставляется ей без видимого сопротивления со стороны тех, на кого она распространяется. Возникает идеальная ситуация, когда власть срабатывает едва ли не автоматически – всякий раз со стороны общества следует непреложная уверенность в том, что власть действует в его отношении по полному праву, что осуществляющееся политическое насилие над ним является, следуя мысли М. Вебера, «легитимным». Власть, как отмечает немецкий политический философ Н. Луман, всякий раз может задумываться о том, в какой именно мере необходимо в том или ином случае её вмешательство (Луман, 2001, С. 43).

В рамках своего влияния власть выстраивает специфическое поле подчинения, обладающее как физическим, так и духовным измерением. Наряду с людьми, объектами материальной культуры, собственностью и т. д. власть осуществляет контроль над символическим порядком, над идеологией, смыслами, языком. Французский политический философ Б. де Жувенель говорит о «Граде Повелевания, престоле господства, очаге справедливости, месте, которое манит, притягивает и собирает честолюбцев» (Жувенель, 2011, С. 162). В таком городе-государстве конструируется особая мода на язык и на особый стилистический уклад. Общество, вовлечённое в официальное пространство, усваивает языковые нормы, которые одобрены властью. Обычно так описываются тоталитарные режимы, где за власть дорабатывает само общество, говорящее на языке власти и предусмотрительно прислушивающееся к её вкусам и предпочтениям. Не является исключением и советский опыт.

В данной статье мы попытаемся исследовать практики названий советских колхозов и совхозов. У автора нет сомнений в их идеологизированности, но всё-таки, чем могла объясняться избыточная тенденциозность в названиях? Жизнь советского села была максимально «подчинена идеологическому контролю, системе социально-политических мифов. В основе этих мифов – насаждаемая всеми средствами «коммунистическая идейность» (Пастуро, 2023, С. 8). В качестве объекта анализа нами были взяты советские колхозы и совхозы, функционировавшие в Липецкой области. Настоящий кейс ещё интересен и потому, что Липецкая область была создана в 1954 году, и своеобразная ревизия советских сельскохозяйственных брендов происходила по-новому и с учётом меняющейся политической динамики.

**РОЛЬ СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В НАЗВАНИЯХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

В СССР конкуренция между хозяйствами не была настолько острой, чтобы название хозяйства давало дополнительные преимущества в продвижении продукта. Практически вся экономическая деятельность проводилась от имени государства и по его правилам игры. Более того, может показаться, что люди в советских сёлах не были настолько самостоятельны, чтобы определять названия собственных хозяйств ситуационно или импульсивно, не руководствуясь какими-либо пожеланиями сверху. Названия советским хозяйствам в Липецкой

области подбирались зачастую по топонимам. С другой стороны, могла быть некая конкуренция бюджетов хозяйств, локального патриотизма, престижа самих территорий, инфраструктуры, качества жизни в целом. Особое внимание со стороны партийной власти могло уделяться тем хозяйствам, что находились в непосредственной близости от крупных городов или в их черте. Именно им предписывалось «обеспечение городов свежими овощами», что влияло на продовольственную безопасность агломераций (Березин, 1974, С. 272). Важность таких хозяйств, их положение могли выделять их среди других хозяйств, провоцируя их на поиск каких-то частных специфик и собственных преимуществ. Колхозы и совхозы могли конкурировать между собой в надоях скота и численности стада, посевных площадях и урожайности, что иерархизировало их не только в рамках отдельных административных единиц, но и в областной статистике. В советском сельскохозяйственном дискурсе постепенно утверждается конструкция «колхоз-миллионер», получающий в течение года миллионную прибыль. Хотя, видимо, большинство хозяйств выглядят не так уж и зажиточно, что становится основанием для определённого демократического стёба уже в новой российской реальности. Взять хотя бы такие строчки из песни одной из команд КВН, переделанной на манер текста «Shine On You Crazy Diamond» группы Pink Floyd:

У нас богатый колхоз,
Мы производим навоз.

Команда КВН «Сибирские сибиряки»

Название советского хозяйства имело значение. Возможно, принципиальным моментом являлось опережение другого в том случае, когда наиболее тенденциозное название бронировалось первым. Видимо, именно отсюда следует череда максимально схожих названий хозяйств, отличающихся одним словом или синонимической игрой. Все названия объединены советской тоталитарной культурой, важной спецификой которой, по словам И. Голомштока, является «установка на понятность народу» (Голомшток, 1994, С. 168).

Контент-анализ названий совхозов и колхозов показывает их довольно сильную обусловленность советским дискурсом, что и выступает характерной чертой «колхозного стиля». Такая политика названий не предполагала какого-то значительного разнообразия. В рекомендуемом варианте колхозных уставов прямо утверждалось, что «колхозный путь, путь социализма, есть единственный правильный путь для трудящихся крестьян» (Примерный..., 1935). Впоследствии можно увидеть, что названия сельскохозяйственных предприятий, утверждаемые на общем собрании, могли представлять собой различные варианты словосочетаний, раскрывающих идею колхозного движения.

Практически во всех случаях подчёркивается связь с советским проектом, с его выбором, с восходящим движением («Заря», «Восход», «Рассвет», «Светлый путь» и т. д.), будь то апелляция к Великому Октябрю, Ленину, Победе, либо влиятельным представителем советской партийной элиты. Именно здесь следует увидеть конструирование некоего специфического кода, обеспечивающего единство отдельно взятого человека с историей, нацией и государством. Как отмечает Э. Канетти, именно единство несёт в себе характерные для массы черты: «плотность, потенциал, открытость в бесконечное, неожиданность или крайнюю стремительность образования, своеобразный ритм» (Канетти, 2014, С. 212).

Государство берёт на себя ответственность за формирование культурного репертуара, диктующего конкретные правила для общества. Здесь подтверждается точка зрения М. Бахтина, видевшего у государства стремление выработать свой особый язык, организующий «центростремительные силы и тенденции» (Бахтин, 1975, С. 85). Данный язык обладает определённой иерархичностью при некоей нейтральности. Так, известно, что продуктовые магазины в СССР назывались по номерам и уже в повседневном, «низовом» дискурсе могли определяться сколько-нибудь затейливо и художественно в силу своей географической либо локальной истории.

СОВЕТСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЦИФРАХ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Обращение к статистическим сведениям показывает, что в Липецкой области на 1977 год работало 133 совхоза, 19 откормочных совхозов, три совхоза-техникума и 163 колхоза (Липецкая..., 1977, С. 139–148). Это был период правления Л. Брежнева, отличавшийся максимальным спокойствием в политической жизни и получивший застойные коннотации. Данный период колхозного и совхозного строительства в Липецкой области базировался на предшествующих подобных практиках, которые, в свою очередь, связывались с деятельностью Н. Хрущёва. Но именно в брежневский период данные практики модифицировались и привели к разнообразию. В частности, в Липецкой области появились хозяйства, специализирующиеся на производстве мёда.

Все 318 названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области были распределены нами по тематическим группам. Результаты представлены в диаграммах ниже.

Советская символика существенным образом оказывает влияние на практики номинализации. Среди названий советских хозяйств присутствуют знакомые слова: «октябрь», «коммунизм», «красный», «Ленин» и т. д. Как мы можем увидеть, 210 хозяйств в названиях используют так или иначе советскую символику. Названия остальных 108 хозяйств связаны с топонимами, как правило, такая практика была свойственна совхозам. Например, с Воронеж – совхоз «Воронецкий».

В целом советский контекст в названиях присутствует практически у 2/3 сельскохозяйственных предприятий.

Память о прошлом СССР зачастую связывается с конкретным героическим именем, рассматриваемым в контексте конструирования советской государственности. Практики номинализации предполагают героизацию советской партийной и военной элиты – Ф. Дзержинского, М. Калинина, С. Кирова, Н. Крупской, В. Ленина, Я. Свердлов, С. Орджоникидзе, М. Фрунзе, В. Чапаева и т. д. Отсюда в названиях советских сельскохозяйственных предприятий заметны онимы – выделение конкретных объектов в качестве значимых имён. Есть хозяйства, в названиях которых вспоминаются имена зарубежных коммунистических идеологов, в частности К. Маркса и Г. Димитрова. Таких хозяйств существовало 82, или 38,7 % от общего количества названий, связывающихся с советской символикой (Рисунок 1). Липецкая область не выглядит исключением с точки зрения большого количества сельскохозяйственных предприятий, называвшихся по имени представителей советской правящей элиты. Достаточное

количество «онимов в честь деятелей Советского государства» мы можем увидеть и на примере других территорий, о чём сообщают исследователи данных процессов (Соловьёв, 2023, С. 87).

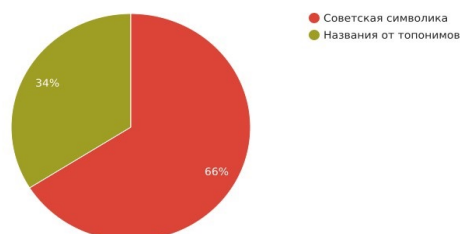

Рисунок 1 – Названия сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период СССР

Figure 1 – Names of agricultural enterprises of the Lipetsk region during the USSR

Безусловным лидером здесь можно считать советского вождя – В. Ленина. Его имя в различных вариациях используют 33 сельскохозяйственных предприятия. Ещё хорватский интеллектуал М. Крлежа, посетивший СССР в 1920-х гг., отмечал невероятную ленинизацию повседневной жизни советского человека с помощью «всех возможных декоративных средств» (Крлежа, 1925, С. 182). Фигура советского вождя тотально доминировала в материальной и духовной культуре. Нужно отметить, что вплоть до брежневского периода внимание к фигуре вождя было принципиальным свидетельством верности правящему курсу.

В то же время культ И. Сталина не был отмечен в Липецкой области в её современных границах. К моменту образования Липецкой области как административной единицы имя И. Сталина снижало свой мобилизующий и идеологический потенциал. Тем не менее до начала административной реформы его последствия могли чувствоваться на практиках номинализации советских хозяйств из соседних областей, которым было суждено поделиться районами с новым субъектом РСФСР. В частности, в с. Дмитришевка – центре Дмитришевского района Воронежской области, включённом в состав Липецкой области, – находилось хозяйство, названное в честь И. В. Сталина. Колхоз с таким же названием существовал, в частности, в Краснинском районе Липецкой области, став даже героем злободневного материала на страницах «Ленинского знамени». Показательно начало критической статьи, созданной в традиции советского дискурса: «Колхоз имени Сталина является одним из передовых в Краснинском районе. Но, к сожалению, здесь не уделяется должного внимания овощеводству» (Залепукин, 1954, С. 4). Показательно, что в том же номере газеты критиковали колхоз им. Маленкова Хворостянского района, который не был готов к посевной. Вероятно, в этом можно увидеть и нарождающиеся тенденции либерализации и снижения пиетета к громким именам советских вождей.

Хозяйства, когда-то названные в честь И. Сталина и других близких к нему представителей советского правящего класса, какое-то время ещё оставались и в других районах образованной Липецкой области.

Всякий раз, когда мы видим название хозяйства типа «Заветы Ильича», или «Знамя Ленина», или «Ленинский путь», перед нами открывается явная зависимость номинализации от дискурса В. Ленина. Существующие варианты с использованием имени собственного «Ленин» тем не менее приводят к частым повторам в названиях и отсутствию оригинальности. Так, название «колхоз им. Ленина» встречается в десяти случаях, «Заветы Ильича» – в четырёх случаях, «Заветы Ленина» – в двух случаях, «Ленинский путь» – в трёх случаях. Нужно отметить, что такие названия обретали хозяйства в различных сельских районах Липецкой области. Примеров, когда название в точности повторялось бы, нет. Но мы нашли примеры, когда названия хозяйств в одном сельском районе Липецкой области имеют минимальные отличия, восходя к одному ядру. Это название колхоза «Память Ильича» в д. Красотыновке Долгоруковского района и «Память Ленина» в д. Елизаветовке этого же района. Точно такая же парная комбинация присутствовала в Становлянском районе. Сравним «Память Ильича» в с. Злобино и «Память Ленина» в д. Лесные Локотцы одного и того же района. И это при том, что в Становлянском районе можно найти такие примеры названий колхозов, как «Ленинский путь» в с. Соловьёво и «имени Ленина» в д. Паленке, не говоря уже о «Заветах Ленина» в д. Толстая Дубрава. На наш взгляд, достаточно сложно сказать, чем руководствовались представители партийной элиты, выбирая названия для подведомственных им хозяйств. Практически все названия очень формальны и находятся в гармонии с советским официальным языком. В советских текстах различных жанров и форм считалось хорошим тоном ссылаться на имя Ленина, будь то выступления на официальных мероприятиях или материалы научных исследований. Видимо, что-то подобное мы и видим в случае названий советских сельскохозяйственных предприятий. Подобная номинализация учитывала пропагандистские интересы, предполагающие «идеологическое воздействие, результаты которого имеют мировоззренческий эффект» (Луман, 2001, С. 20).

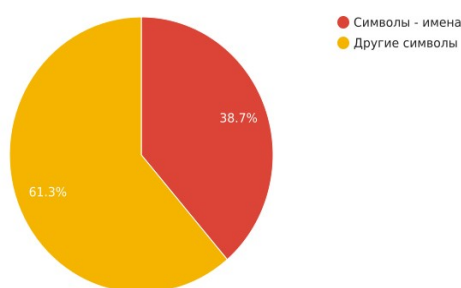

Рисунок 2 – Советская героика в названиях сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период СССР

Figure 2 – Soviet heroism in the names of agricultural enterprises in the Lipetsk region during the USSR

При такой высокой частотности номинализации поневоле оказывается не слишком принципиально, где ты конкретно находишься. Указания на авторитетный дискурс есть везде. Такой дискурс настолько авторитетен и функционален,

что его начинают использовать как некую систему отсчёта. В этом есть и некая обезличенность или даже формальность. Вспомним, как у братьев Стругацких:

Мы проехали между магазином № 2 и столовой № 11.

*Аркадий и Борис Стругацкие
«Понедельник начинается в субботу»*

Дискурс коммунизма и всё, что так или иначе связано с ним, получали в практиках номинализации советских предприятий дополнительные основания для легитимации.

Липецкий кейс немногим отличается от ситуации в других областях бывшего РСФСР. Колхозы с нетопонимическими названиями превышают количественно те хозяйства, которые были названы по топонимам. Наоборот, среди совхозов доминируют названия по топонимам. Такая же ситуация, скажем, наблюдается и на примере других советских областей, в частности Смоленской области (Соловьёв, 2023, С. 86). Интересные факты о названиях сельскохозяйственных предприятий в Пермской и Кировской областях можно увидеть в исследовании И. Подюкова и Е. Сваловой (Подюков, 2013). И если в случае Липецкой области мы отмечаем высокую повторяемость названий колхозов по имени В. Ленина, то только в Кировской области, например, насчитывалось 36 колхозов с названием «Новая жизнь» (Подюков, 2013, С. 9).

Встречающееся в названии сельскохозяйственного предприятия имя Ленин предполагало присутствие образа советского вождя и в монументальном наследии предприятия – барельефах, стелах, росписях и т. д. К указанным формам следует ещё добавить частое использование бюстов или портретов В. И. Ленина в красных уголках сельскохозяйственных предприятий. Автору приходилось видеть те или иные художественные формы с советским вождём, оказавшиеся в частных коллекциях после распада СССР и постепенного перехода колхозов и совхозов к расторопным собственникам.

В некоторых хозяйствах можно было увидеть соответствующие памятные места, отмеченные бюстами советского вождя и выступавшие центром соответствующих памятных советских ритуалов. Тогда это добавляло некой важности и статусности самим хозяйствам. Как правило, такие места были всегда максимально благоустроенными и ухоженными. Их украшали цветущие клумбы, к ним вели асфальтированные дорожки, что для села имело несомненное значение. В то время ближайшими центрами с В. Лениным могли быть площади районных и городских центров, где памятники вождю располагались напротив присутственных мест, ассоциировавшихся с влиятельным партийным и комсомольским руководством. Такая пространственная организация могла быть типовой. Советская символика отмечала себя и в досуговых пространствах, которые в свободные часы могли использоваться для проведения досуга.

Пространственная среда могла отмечаться определёнными жестами высшего партийного руководства, выступавшими безусловными поводами для гордости. К их числу могут относиться указы о награждениях хозяйств, а также поздравительные телеграммы. В частности, текст поздравительной телеграммы Л. Брежнева секретарю Липецкого обкома КПСС Г. Павлову и Председателю областного Совета депутатов Н. Новикову в честь всесоюзного праздника работников

сельского хозяйства был опубликован в юбилейном альбоме «Земля наша липецкая», выпущенном в память о 20-летию образования Липецкой области в составе РСФСР.

Рисунок 3 – Стела колхоза «Заря коммунизма» с указом о награждении. Сохранилась в наши дни (из архива автора)

Figure 3 – Stele of the collective farm «Dawn of Communism» with the decree on the award. Preserved to this day (from the author's archive)

Знаменитые имена и даты героизировались в названиях не только советских хозяйств, но и предприятий или непосредственной топонимике. Так, в Ельце имя В. И. Ленина носили кожевенный завод и завод строительных конструкций. Одно из самых знаменитых предприятий Липецкой области – Новолипецкий металлургический комбинат – носило имя Ю. В. Андропова. Другое известное предприятие Липецка – тракторный завод – носило имя XXIII съезда КПСС.

Безусловно, знаменитые имена присутствуют и в липецкой топонимике. Героические ассоциации присутствуют в названии площадей, проспектов и улиц. Культурная память о прошлом закрепляет в сознании имена не только партийной элиты, но и деятелей культуры, причём не только периода СССР, но и империи. Ключевой критерий здесь – склонность к сопротивлению царскому режиму и генерация протестных ему идей. Поэтому среди названий липецких сельскохозяйственных предприятий и появляются имена М. Лермонтова, Л. Толстого, М. Горького, В. Маяковского и др. Показательно, как некоторые названия апеллируют к творчеству конкретного советского культурного деятеля. Явные отсылки к М. Горькому присутствуют в таких названиях колхозов, как «Буревестник» и «Сокол».

Отмечая практики работы с памятью Ф. Дзержинского, некоторые авторы указывают на особый культ советского чекиста, даже в советское время уступавшего в своих масштабах, скорее, «только Ленину и Кирову» (Подюков, 2013, С. 98).

Если мы обратим внимание на липецкие хозяйства, то среди них мы увидим схожее распределение. Два хозяйства – в с. Вербилово Липецкого района и с. Афанасьеве Измалковского района – назывались его именем, в то время как именем С. Кирова было названо семь хозяйств. Как уже отмечалось до этого, имя Ленина было самым популярным – 33 наименования. Более того, в с. Афанасьеве, буквально рядом с автотрассой Р-119, вплоть до настоящего времени напротив Дома культуры находится памятник Ф. Дзержинскому, служащий центром притяжения его нынешних сторонников и ветеранов советских и российских

спецслужб.

Практики номинализации липецких хозяйств учли и особое внимание советской правящей элиты к культурной памяти В. Маяковского, появившейся в СССР ещё в период правления И. Сталина. Стало модным, наряду с повсеместной установкой памятников советскому поэту и активным наименованием улиц, его именем называть и советские колхозы. Отголоски данного тренда дошли и до Липецкой области, несмотря на тот факт, что её образование произошло после смерти советского вождя.

Другой частой практикой присвоения того или иного названия колхозу можно считать обращение к важным датам и событиям, поворотным моментам партийной истории. Есть примеры, когда название хозяйства посвящается партийному съезду или годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Также следует обратить внимание на образование названий советских хозяйств с прилагательным «красный». Как правило, такое название представляет собой словосочетание из двух слов. Подобных примеров довольно много. «Красный» здесь, безусловно, в меньшей степени «красивый», а именно «советский и революционный». Вообще, как верно отмечают некоторые авторы, «империя не может обойтись без красной символики, а красный цвет неизбежно порождает империалистические устремления» (Василевич, 2005, С. 34).

Говоря о политической истории красного цвета, М. Пастуро склонен считать, что, несмотря на очевидные политические коннотации, как политический цвет красный конструирует себя приблизительно в середине XIX века как цвет революционный и, стало быть, антиимперский (Пастуро, 2023). Но и в самой империи красный не теряет своей политической силы. Что касается провинции, то красный цвет в ней отмечен особой народной любовью. В провинции красный цвет, наверное, чаще используется и в гардеробе, как будто бы служа средством компенсации невыносимости бытия, однообразности жизни, рутины.

Анализ названий советских хозяйств показывает, что в Липецкой области из 318 хозяйств – 17 используют в названии слово «красный»: «Красный бор», «Красное знамя», «Красный Октябрь», «Красный горняк», «Красный колос» и т. д. Это составляет 5,34 % от общего массива названий советских хозяйств. Как мы можем увидеть, в названиях хозяйств вполне органично могли смотреться и агронимы – «бор», «колос» и т. д.

Есть примеры названий, восходящих к дискурсу труда – концептуального для социалистической идеологии. Дискурс может быть непосредственно связан с ситуативным контекстом, определяющим всё то, что «существенно для порождения данного высказывания/текста» (Чернявская, С. 69).

В нашем случае ситуативным контекстом является само историческое время, разворачивающееся в процессе развития советской государственности и его идеологических нарративов. Героизация трудовой эстетики советского человека закрепляет себя в таких названиях, как совхоз «Пролетарий», колхозы «Ударник», «Богатырь», «Большевик», «Строитель коммунизма» и т. д.

Нередко можно увидеть в названиях патриотические коннотации. Чувство связи со своей землёй возникает в часто повторяющихся названиях «Родина» и «Россия» (15 совпадений, или 4,7 % от общего массива названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области).

Пример сохранившейся стелы колхоза «Рассвет» в Лебедянском районе Липецкой области можно увидеть ниже.

Рисунок 4 – Стела колхоза «Рассвет». Сохранилась в наши дни (из архива автора)

Figure 4 – Stele of the collective farm «Rassvet». Survived to this day (from the author's archive)

Среди названий липецких хозяйств оказываются популярными и такие названия, как «Заря», «Победа», «Слава», «Рассвет». Все они так или иначе апеллируют к советской традиции. Такие названия оказываются популярными не только в Липецкой области. В известной песне группы «Любэ», скорее всего, речь идёт не о липецком колхозе, а о собирательном образе колхоза, с наиболее подходящим для него названием:

Я иду, а мне 16 лет.

Впереди стоит колхоз «Рассвет».

(Группа «Любэ»)

Различные варианты слова «коммунизм» можно увидеть в названиях 11 хозяйств Липецкой области», что составляет 3,5 % от общего массива сельскохозяйственных предприятий.

В целом, осуществив анализ данных названий сельскохозяйственных предприятий с помощью сервиса Wordscloud (Wordscloud.pythonanywhere.com), мы могли получить следующие результаты, отражённые в сгенерированном облаке названий советских хозяйств Липецкой области. Именно такой является языковая картина мира представителей липецкой партийной элиты и руководителей на местах, при чём непосредственном участии могла осуществляться непосредственная процедура выбора соответствующих названий для советских сельскохозяйственных предприятий (рис. 5).

связывающийся с периодом правления Л. И. Брежнева, по сути дела, манифестирует подобные ассоциации, которые оказываются достаточно жизнеспособными в своём времени. С момента, когда бывшие советские сельскохозяйственные предприятия Липецкой области практически прекратили своё существование, прошло уже почти 30 лет. Названия некогда успешных хозяйств с трудом восстанавливаются в памяти не только самих жителей сёл и деревень, но даже и бывших работников. Более или менее красноречивыми памятниками подобным формам хозяйствования кое-где ещё остаются стелы и информационные указатели, установленные вдоль автомобильных дорог.

Список литературы:

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Березин А. Земля наша липецкая. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. – 455 с.
3. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко; под общей редакцией А. П. Василевича. – Москва: ООО «КомКнига», 2005. – 216 с. – ISBN 5-484-00057-2. – EDN XQRREK.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Курс лекций. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
5. Голомшток И. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.
6. Жувенель Б. Власть. Естественная история её возрастания. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с.
7. Зазыкин В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса. – М.: РЦОИТ, 2002. – 128 с.
8. Зелепукин А. Много говорят, но мало делают // Ленинское знамя. – 1954. – № 34. – 7 апреля.
9. Канетти Э. Масса и власть. – М.: АСТ, 2014. – 574 с.
10. Крлежа М. Поездка в Россию. 1925. – М.: Гелеос, 2005. – 414 с.
11. Липецкая область. Административно-территориальное деление на 1 января 1977 года. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1977. – 149 с.
12. Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
13. Пастуро М. История цвета. Красный. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 160 с.
14. Подюков, И. А. К проблеме описания колхозного фольклора Прикамья / И. А. Подюков, Е. Н. Свалова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 1(21). – С. 7–17. – EDN PWYYLD.
15. Полян П. Историомор, или Трепанация памяти. Битвы за правду о ГУЛАГе, депортациях, войне и Холокосте. – М.: АСТ, 2016. – 624 с.
16. Примерный устав сельскохозяйственной артели. Утверждён ЦК ВКП(б) 17.02.1935 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1935. – № 44. – 18 февраля.
17. Соловьев, А. Н. Названия колхозов Смоленской области (по данным 1979 года) / А. Н. Соловьев // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. – 2023. – № 11. – С. 85–89. – EDN VMFIPH.

18. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. – 136 с. – ISBN 5-89349-987-5. – EDN RWLPMR.

Информация об авторе:

СКИПЕРСКИХ Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, адрес: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, e-mail: pisatels@mail.ru

SPIN-код: 9734-7461, AuthorID: 436869

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

References:

1. Bakhtin, M. (1975) *Questions of Literature and Esthetics*. M.: Fiction. 504 p. (In Russ.).
2. Berezina, A. (1974) *Our Lipetsk Land*. Voronezh: Central Chernozem Book Publishing House. 455 p. (In Russ.).
3. Vasilevich, A. P., Kuznetsova, S.N. and Mishchenko S. S. (et)(2005) *Color and Color Names in Russian*. Moscow: OOO «KomKniga». 216 p. ISBN 5-484-00057-2. (In Russ.) EDN XQRREK.
4. Gachev, G. (1998) *National Images of the World*. Lecture Course. M.: Academy. 432 p. (In Russ.).
5. Golomshtok, I. (1994) *Totalitarian Art*. M.: Galart. 296 p. (In Russ.).
6. Jouvenel, B. (2011) *Power. The Natural History of Its Growth*. M.: IRISEN, Mysl. 546 p. (In Russ.).
7. Zazykin, V.G. (2002) *Psychological Aspects of the Electoral Process*. M.: RCOT. 128 p. (In Russ.).
8. Zelepukin, A. (1954) *They Talk a Lot, But Do Little*. Leninskoye Znamya. April 7. № 34. (In Russ.).
9. Canetti, E. (2014) *The Masses and Power*. M.: AST. 574 p. (In Russ.).
10. Krleža, M. (2005) *Trip to Russia*. 1925. M.: Geleos. 414 p. (In Russ.).
11. *Lipetsk region*. Administrative-territorial division as of January 1, 1977. Voronezh: Central Chernozem Book Publishing House, 1977. 149 p. (In Russ.).
12. Luhmann, N. (2001) *Power*. M.: Praxis. 256 p. (In Russ.).
13. Pasturo, M. (2023) *History of color*. Red. M.: New literary review. 160 p. (In Russ.).
14. Podyukov, I. A. (2013) On the problem of describing the collective farm folklore of the Kama region. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. №1(21). P.7-17. (In Russ.) EDN PWYYLD.
15. Polyan, P. (2016) Historiomor, or Trepanation of Memory. Battles for the Truth about the Gulag, Deportations, War, and the Holocaust. M.: AST, 2016. 624 p. (In Russ.).
16. Model Charter of an Agricultural Artel. Approved by the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on 17.02.1935. *News of the Central*

Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee. №44. 18.02.1935. (In Russ.).

17. Soloviev, A. N. (2023) Names of Collective Farms in the Smolensk Region (According to 1979 Data). *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: Research Problems and Prospects.* no. 11. P. 85-89. (In Russ.) EDN BMFIPH.

18. Chernyavskaya, V. E. (2006) *Discourse of power and the power of discourse.* Problems of speech influence. Moscow: Limited Liability Company FLINTA. 136p. ISBN 5-89349-987-5. (In Russ.) EDN RWLPMR.

Authors:

SKIPERSKIKH Aleksandr V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Yelets State University named after I.A. Bunin, 28 Kommunarov st., 399770, Lipetsk region, Yelets, Russian Federation, e-mail: pisatels@mail.ru

 SPIN-код: 9734-7461, AuthorID: 436869

 ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of int